

водимая последней), что 5-я фигура выводится из первых восьми (вместо «из четырех»), причем эта путаница осложнена значительными пропусками, делающими текст непонятным.

В тексте, посвященном отдельным планетам (л. 62—68), некоторые фразы о солнце попали в раздел о луне; о Сатурне (Кроне) — в раздел о Венере (Афродите). Здесь же без всякой связи с окружающим текстом помещен заголовок «о вруцелетах» (л. 63 об.).

С общей дефектностью списка связаны и некоторые повторы. Так, на л. 3 имеется заглавие «Сказание вкратце о году и о протчих предстоящих в ней», являющееся повторением части заглавия, открывающего рукопись (л. 1). Сведения о вручении Сифу свитка с астрологическими знаниями повторяются на л. 1 об. и л. 8. Легенда о двух столпах, на которых астрологические знания пережили всемирный потоп, имеется на л. 8, 8 об. и 11 об.—12 об. Легенда о персидских мудрецах повторяется на л. 12 об.—14 и л. 30 об.—31 об. Отчасти подобные повторы, вероятно, связаны не с порчей текста, а с его сводным характером.

В составе календарно-астрономических и астрологических текстов, имеющих параллели в других рукописях, могут быть отмечены неправильные чтения, такие, как: «аристотелие» (л. 5 об.) вместо «астролози»; «алфу» (л. 6 об.) вместо «алафу». Подобные ошибки иногда поддаются выявлению и в других местах рукописи: «злодей» (л. 31 об.) вместо «зодей»; «схиматический» (л. 11) и даже «схитический» (л. 14) вместо «схиматический». В отдельных случаях неправильные чтения придавали тексту прямо противоположный смысл. Так, на л. 3 вместо «сокровенно» несомненно следует читать (как в сходном тексте других рукописей) «откровенно».³⁵ На л. 30 вместо «друг» следует читать «недруг». В легенде о персидских мудрецах на л. 12 об. несомненно перепутаны имена персонажей.

Вопрос о степени оригинальности публикуемого сочинения представляет значительные трудности. С одной стороны, факт наличия имени автора в заглавии многозначителен сам по себе. С другой стороны, в тексте неоднократно говорится о древности книги, связываемой с именами Адама, Сифа (рассматривавшегося в древней Руси как первого астролога),³⁶ правнука Сима — Годуурей и персидских мудрецов (л. 12 об.—14). Годуурей — по-видимому, искаженное Гандуварий (в греческом оригинале Γανδουβάριος) — «муж мудр астроном... иже и списа пръвее в индиох астрономию», упоминаемый в хронике Иоанна Малалы и восходящих к ней хронографических текстах.³⁷ В книге Рафли этот персонаж, однако, действует не в Индии, а в Ассирии. Особый интерес представляет новеллистическое повествование о персидских мудрецах, стоящее особняком в русской письменности XVI в. Отыскание первоисточника этого рассказа было бы очень существенно для установления иноземного источника русского текста Рафлей. Следует отметить, что легендарные сведения о происхождении книги относятся именно к тексту Рафлей, а не к астрологической традиции в целом. Об этом свидетельствует тот факт, что имена двух «персидских» мудрецов — Ептая (Ектая) и Иваша фигурируют не только в отрывках, излагающих легенду о происхождении книги, но и в заглавиях «арапских святцев» — вполне специфических гадательных текстов.

³⁵ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128—129.

³⁶ Это представление восходит на Руси к памятникам византийской хронографии, переведенным еще в домонгольское время. См.: Истрин В. М. 1) Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. Текст, с. 53; 2) Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. — Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897, с. 6.

³⁷ Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы..., с. 11—12; Творогов О. В. Софийский хронограф и хроника Иоанна Малалы. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 195.